

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.12>

UDC 172.1
LBC 87.66

Submitted: 08.04.2025
Accepted: 30.05.2025

DESTRUCTIVE MEDIA: DOUBLE STANDARDS OF UNIVERSAL COMMUNICATORS

Andrey M. Druzhinin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes destructive media communications in relation to such concepts as double standards in compliance with ethical norms and codes; the subject of digital communications, for which a qualitative characteristic is proposed – “universal communicator”; inanimate actors of digital media, i.e., bots; as well as a number of other phenomena of modern media. One of the key trends in modern media communications is associated with a decrease in audience interest in traditional media – newspapers, radio, and television. The public switches its attention to easily accessible alternative sources of information – new media and social networks. Constant economic competition with Internet platforms that do not verify information leads to a “domino effect.” Gradually and inevitably, the quality of information verification in traditional media also declines. The “universal communicator” becomes an active actor in the new media system, i.e., a subject who previously combined the roles of various professional attitudes, a civil activist, a journalist, a politician, a volunteer, etc. This phenomenon leads to a weakening and sometimes even to the erasure of the boundaries between various social functions, which is reflected in the quality of the produced media texts. Digital destructive communications are considered in the context of the problem of manipulation through mass media. Current data from sociological research shows the readiness of a significant proportion of citizens to use so-called hostile activism to confront government authorities, businesses, the media, and civil society institutions. One way to solve this problem may be to improve legal regulation in the field of digital media communications, develop the idea of responsible artificial intelligence, and disseminate the basics of media literacy among citizens.

Key words: digital communications, responsible artificial intelligence, destructive media, universal communicators, double standards.

Citation. Druzhinin A. M. Destructive Media: Double Standards of Universal Communicators. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 121-129. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.12>

УДК 172.1
ББК 87.66

Дата поступления статьи: 08.04.2025
Дата принятия статьи: 30.05.2025

ДЕСТРУКТИВНЫЕ МЕДИА: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОММУНИКАТОРОВ

Андрей Михайлович Дружинин

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ деструктивных медиакommunikаций, включающий рассмотрение ряда явлений современных медиа: двойных стандартов в соблюдении этических норм и кодексов; субъекта цифровых коммуникаций, в отношении которого предложена качественная характеристика – «универсальный коммуникатор»; неживых акторов цифровых медиа (ботов). Один из ключевых трендов современ-

ных медиакоммуникаций связан со снижением интереса аудитории к традиционным СМИ – газетам, радио и телевидению. Общественность переключает внимание на легкодоступные альтернативные источники информации – новые медиа, социальные сети. Постоянная экономическая конкуренция с интернет-платформами, не проверяющими информацию, приводит к «эффекту домино». Постепенно и неизбежно падает качество проверки информации и в традиционных СМИ. Активным актором в системе новых медиа становится «универсальный коммуникатор», то есть субъект, совмещающий роли гражданского активиста, журналиста, политика, волонтера и проч. Данное явление приводит к ослабеванию, а иногда и к стиранию границ между различными социальными функциями, что отражается на качестве продуцируемых медиатекстов. Цифровые деструктивные коммуникации рассмотрены в контексте проблемы манипуляции посредством масс-медиа. Актуальные данные социологических исследований показывают готовность значительной доли граждан использовать так называемые враждебный активизм для противостояния государственным органам власти, бизнесу, СМИ и институтам гражданского общества. Одним из способов решения данной проблемы может быть совершенствование правового регулирования в сфере цифровых медиакоммуникаций, развитие идеи ответственного искусственного интеллекта и распространение основ медиаграмотности среди граждан.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, ответственный искусственный интеллект, деструктивные медиа, универсальные коммуникаторы, двойные стандарты.

Цитирование. Дружинин А. М. Деструктивные медиа: двойные стандарты универсальных коммуникаторов // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 121–129. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.12>

Стратегии использования некоторых медиакоммуникаций зачастую направлены на задачи, которые можно определить как деструктивные в отношении личности, гражданских, общественных, государственных институтов. Рассматривая данную тему, исследователи нередко имеют в виду различные способы технологически опосредованных манипуляций. В частности, подобные наблюдения специалисты делают в отношении различных социальных сетей. Отмечается, что объем коммуникаций в онлайн сегменте медиа постоянно нарастает с одновременным снижением аудитории традиционных СМИ.

Деструктивные медиакоммуникации могут быть рассмотрены как одна из форм политического манипулирования, проявляющегося в сетевой среде интернет-коммуникаций. Данные формы воздействия на общество реализуются в блогах, социальных сетях, отдельных интернет-порталах, в новостных агрегаторах и проч. Сегодня ряд российских исследователей серьезно обеспокоены растущим увеличением масштабов деструктивного информационно-психологического влияния на российских граждан в целом, в частности на молодежь со стороны многих зарубежных медиаструктур [Бродовская и др. 2023; Давыдова, Кравчук 2024].

Характерная (но не единственная) особенность манипулирования цифровых медиа – это активное использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). Анализ больших

данных сейчас привлекается для персонализации рекламы, создания автоматических ботов для продвижения определенной точки зрения, для разрушения коммуникационных кампаний конкурирующих политических субъектов. Современные виртуальные акторы – боты – способны втягивать пользователей в дискуссии, засорять сеть многочисленными однотипными сообщениями, содержащими тенденциозную точку зрения в поддержку тех или иных групп давления.

Цифровые манипуляции могут осуществляться политическими активистами или отдельными участниками различных социальных групп для продвижения своих целей в том случае, когда преследуются быстрые практические результаты без учета общественного блага. Необходимо также учитывать социальный и технологический контекст в изучении проблемы манипуляций в сети. Дело в том, что вопрос цифрового неравенства по-прежнему остается актуальным. Доступ к различным инструментам проверки фактов, уровень цифровой грамотности распространены по территориям разных стран, а также внутри государств крайне неравномерно.

Одновременно приемы цифровых манипуляций активно используют киберпреступники, различные интернет-мошенники [Биттиева, Магомедов 2022; Черная 2018]. Применяемые ими способы совершения преступлений становятся все более изощренными. В свою очередь, активно развиваются различные спо-

события поддержания кибербезопасности. Развитие инструментов и методов борьбы с подобными явлениями, очевидно, требует междисциплинарного подхода с применением различных инструментов и методов широкого круга научных отраслей и прикладных направлений.

Одна из характерных черт информационных медиакоммуникаций и современной журналистики в целом – это уже сформировавшаяся в сети традиция привлекательного (продающего) заголовка (кликбейт). В среде информационного изобилия множатся ложь и полуправда, предвзятые и поляризованные дискурсы и/или сенсационные сообщения, банальные наблюдения, поданные под видом оригинального взгляда при помощи стилистических приемов медиаязыка. Все это является частью широкого и разнообразного контекста постправды и фейковых новостей, которые подпитывают парадигму дезинформации. Подобные явления стали возможны в результате рассмотрения различных медиавыявлений в качестве высоколиквидного товара, обладающего определенным индексом популярности, который напрямую зависит от количественных метрик-переходов (кликов).

В условиях цифровой эпохи, когда информация распространяется с невероятной скоростью, становится актуальной проблема онлайн-манипуляций, враждебной пропаганды, которая использует автоматические боты в социальных сетях для влияния на общественное мнение. Это может привести к радикальному изменению общественного мнения и даже к общественному консенсусу в тех областях, где его ранее не было.

Целью таких кампаний является влияние на исход выборов или референдумов, а также дестабилизация социальной обстановки в регионе – мишени. Сегодня онлайн-коммуникации оказывают серьезное влияние на демократический процесс, зачастую ослабляя существующие государственные институты, общественные структуры, традиционные средства массовой информации. Особенно уязвимы перед новыми медиа привычные СМИ, которые по экономическим причинам вынуждены адаптироваться к предлагаемым конкурентами условиям. Это создает предпосылки для снижения качества информации, повышает уязвимость редакций перед инфор-

мационными вбросами, проверка которых требует значительных ресурсов.

Хотя цифровая пропаганда технически не является незаконной, ее можно охарактеризовать как форму политического отклонения, которая подрывает демократические принципы. Ее использование приводит к таким социальным последствиям как создание эхо-камер, делающих публичные онлайн-дискуссии однородными, поляризация политической коммуникации и т. д.

Данные исследований демонстрируют, что цифровая пропаганда, построенная на использовании ботов, подрывает доверие к традиционным политическим институтам: партиям, общественным движениям, предвыборному процессу, избирательной системе. Опросы также свидетельствуют, что граждане различных государств серьезно обеспокоены проблемой манипуляции общественным мнением, опасность которой, по данным исследователей Pew Research Center, в той или иной степени признают до 84 % респондентов [Wike et al. web].

Различные формы цифровых манипуляций становятся все более распространенным инструментом достижения целей отдельных субъектов политического процесса. В этой контексте запрос на получение достоверной информации становится все более актуальным. Методы и способы распознавания фейков, ложных учетных записей, барьеры при регистрации новых пользователей в сети, распространение знаний о проверке информации – фактчекинге – становятся востребованным и необходимым звеном в массовом коммуникативном процессе.

Цифровая деструктивная пропаганда постоянно расширяет свое смысловое поле. Боты активно использовались для распространения дезинформации по поводу вакцинации в период борьбы с пандемией COVID-19. Фейки в области здравоохранения формировались, в том числе и с применением методов машинного обучения. Основной риск таких коммуникаций уже напрямую связан с манипуляциями человеческими жизнями.

Новые акторы новых медиа: боты и универсальные цифровые коммуникаторы

Фигура профессионала в области информации сегодня претерпела глубокие изменения

в связи с появлением, развитием и проникновением во многие сферы жизни общества социальных сетей. Новые медиа (интерактивные платформы) изменили медиасреду. Современные способы производства и распространения новостей совсем не похожи на методы, использовавшиеся традиционными СМИ до появления Интернета. Нередко деструктивные коммуникации продиктованы специфическими характеристиками субъекта коммуникативного воздействия. Дело в том, что современные онлайн-медиа заставили профессионалов, занятых в индустрии, активно пересматривать основы своей деятельности и адаптироваться к новой социотехнической реальности. Так, образ традиционного журналиста уходит в прошлое, ему на смену приходит некий «универсальный цифровой коммуникатор», который испытывает влияние смежных публичных профессий (политика, гражданского активиста, блогера, лектора). Все эти профессиональные установки взаимопереплетаются, становятся подчас мало отличимыми друга от друга. В результате медиаперсона, не отождествляя себя с какой-либо традиционной коммуникативной профессией, не применяет к своей деятельности ее профессиональные стандарты и особенно морально-этические кодексы и нормы. Кодифицированная профессиональная этика журналиста сегодня редко применяется как основание для работы, например, блогера. Политический и гражданский активист, чья деятельность зачастую сосредоточена на цифровых платформах, и вовсе может избегать практики взвешенных объективных оценок того или иного социального факта.

Искусственно созданные боты все больше обретают своеобразную «субъектность», становятся политическими акторами, способными привлекать внимание, распространять фейки, создавать информационный шум, затрудняющий поиск достоверных данных, создавать так называемые эхокамеры или информационные пузыри. Этими приемами обеспечивается максимально широкий охват аудитории, которого невозможно достичь усилиями одного человека или коллектива авторов. Однако следует учитывать, что все эти инструменты невозможно синхронизировать между собой, принять решения о запуске, спланировать этапы информационного воздействия,

оценить их эффективность без участия живого индивида.

Примечательно, что чаще всего в интернет-дискуссии носитель альтернативной точки зрения объявляется ботом, то есть неживым актором процесса онлайн-коммуникации. Такие действия по расчеловечиванию субъекта – один из частных способов построения авторитарной модели коммуникации. Политический дискурс в результате становится жестко поляризованным. Мнения и позиции вербализуются на примитивном уровне, не проходят проверку на противоречия и заблуждения. Обмен мнениями становится скрытым монологом, направленным исключительно на усиление «единственно верной» точки зрения. Подобный способ коммуникации антидемократичен по своей форме и приводит к усилению догматического мышления, при котором социальные разногласия лишь усиливаются, исключается возможность урегулирования конфликта.

Нужно понимать, что основным активом владельцев социальных сетей являются накопленные ими данные, а также механизмы выявления предпочтений пользователей и управления их вниманием. Существование услуг, связанных с продвижением товаров и идей в соцсетях, стало возможно в результате новейших разработок в области искусственного интеллекта, которые позволяют неживым агентам – ботам – постоянно адаптироваться в условиях быстро меняющейся информационной среды. В результате выявление и достоверная атрибуция того или иного сетевого актора превращается в весьма трудоемкую задачу, зачастую просто невыполнимую для стороннего наблюдателя, не обладающего значительными временными и аппаратными ресурсами. Одновременно совершенствуются способы сокрытия реальной личности пользователя, а также технологии быстрого «клонирования» профилей злоумышленников (будь то кибермошенники или пособники террористов, вербующих себе сторонников в цифровой среде).

Коммуникации за рамками морали и двойные стандарты

В целом деструктивные коммуникации, направленные на явное или скрытое принуждение индивида к действиям, которые несут

вред ему или его сообществу, разумеется, полностью противоречат классическим представлениям о морали, навязывая всему современному обществу такой порядок вещей, при котором «максима воли» единичных «универсальных коммуникаторов» становится основой для формирования практик существующего в настоящее время медиапространства. При этом устоявшиеся деструктивные практики применяются, разумеется, избирательно, в отношении лишь тех сообществ и/или индивидов, которые становятся жертвами современных информационных войн как в глобальном измерении, так и на уровне локальных сообществ, что актуализирует проблему двойных стандартов в моральной оценке тех или иных действий, в особенности политических решений [Булипопова 2010; Ахматов 2007; Соколов 2013; Ковалев, Магомедов, Самыгин 2016; Капранов, Капранова 2019].

Вопрос об этике цифровых коммуникаций в научной парадигме сегодня осложнен практической реализацией различных конструктов «плоских онтологий», при которых существование цифровых артефактов и объектов рассматривается наравне с человеком. В контексте концепции Интернета вещей (Internet of Things) значимым социотехническим актором становится любой продукт искусственного интеллекта, включая боты и дипфейки. В этих обстоятельствах антропоцентрическая модель социальных коммуникаций уже не может быть единственной, и такая ситуация, несомненно, обладает деструктивным потенциалом в отношении человека и человеческих сообществ.

Ю. Хабермас различает действия коммуникативные и стратегические. Как известно, им была сформулирована этика дискурса, позволяющая дать формальную оценку тем или иным intersubjectивным взаимодействиям с точки зрения их добровольности, непротиворечивости, соответствия этическим нормам и правилам, логике и поиску взаимопонимания между людьми [Хабермас 2001]. Неэтичные цифровые коммуникации, направленные на скрытое управление аудиторией путем обмана, разумеется, нельзя принять как ориентир для дальнейшего экономического и социально-политического прогресса, урегулирования как конфликтов глобального характера,

так и локальных противостояний тех или иных групп или лидеров общественного мнения. Здесь особо следует подчеркнуть, что любые практики культурной отмены, изоляции различных стран, в частности России, не имеют ничего общего с декларируемым известным представителем Франкфуртской школы философии требованием не допускать исключения из числа участников дискуссии тех, кто может внести релевантный вклад в поиск приемлемого решения обсуждаемой проблемы или конфликтной ситуации.

В этих условиях этические стандарты в IT-отрасли должны стать динамичной сферой исследований, где гуманистическая философская традиция, критический анализ различных коммуникативных практик будут основой для определения целей цифрового продукта. Различные цифровые артефакты (тексты или изображения), которые создаются неживыми агентами современного цифрового коммуникативного пространства, активизировали дискуссии об ответственном искусственном интеллекте (ОИИ), который на программном уровне будет ограничен в своих действиях моральными нормами и установками [Германов 2023; Шахнов и др. 2024; Овчинникова, Лебедева, Парм 2024].

Л. Флориди предложил различать жесткую и мягкую этику в отношении цифровых коммуникаций. Жесткая этика связана с установленными нормами, тогда как мягкая этика направлена на осмысление допустимых моральных выборов, выходящих за рамки существующего регулирования, кодифицированного в законах и этических стандартах [Floridi 2018]. В этом смысле мягкая этика – это шаг, следующий за соблюдением существующих норм и правил коммуникации. Это значит, что обычное следование предписанным правилам, регламентам, законам и кодексам сегодня уже мера недостаточная. Следует развивать моральное сознание граждан, вовлеченных в процесс передачи и трансляции информации. Очевидно, что для реализации этой задачи особая роль должна быть отведена глубокой гуманитарной подготовке специалистов самого широкого круга профессий, особенно связанных с коммуникациями и информатизацией.

Необходимо также учесть, что уклонение от этических норм часто наблюдается в

контексте двойных стандартов, что подчеркивает важность саморегуляции и осознания ответственности.

Данные исследования Edelman Trust Barometer за 2025 г. указывают на широкое распространение двойных этических норм в восприятии современной медиасреды [Global Report 2025]. Как показали результаты опроса 33 тыс. граждан из 26 стран, в обществе нарастает глубокий кризис доверия, который проявляется в повсеместном недовольстве и смещении акцентов в сторону деструктивных действий в публичном пространстве. Причиной этому стали политическая поляризация и усиливающиеся социальные страхи. Средний уровень доверия к ключевым институтам – бизнесу, правительству, СМИ и НПО – продолжает неуклонно снижаться, причем наиболее ярко эта тенденция проявляется в странах так называемого золотого миллиарда: Германии, Франции, Швеции и Великобритании. Исследователи констатируют рекордно высокий уровень убежденности в том, что лидеры из числа властных элит и бизнеса систематически вводят в заблуждение сограждан.

Необходимо обратить особое внимание на два параметра проведенных замеров. Во-первых, до 69 % респондентов уверены, что институты власти и СМИ транслируют откровенную ложь, что закономерно коррелирует с высоким уровнем недоверия к искусственному интеллекту как инструменту, используемому элитами. Во-вторых, и это свидетельствует об этическом кризисе в обществе, каждый четвертый опрошенный (25 %) рассматривает намеренное распространение дезинформации как действенный и приемлемый способ борьбы с существующим социальным порядком. Эту готовность авторы исследования называют «враждебным активизмом», который окончательно размывает границы между этичным и неэтичным в публичных дебатах, замыкая порочный круг недоверия и агрессии.

Растущая готовность граждан применять враждебный активизм и манипулятивные технологии для достижения своих целей – на фоне осознания рисков стать их жертвой – формирует в массовом сознании систему двойных стандартов, что ведет к двум ключевым последствиям: во-первых, к эскалации конфлик-

тов, где деструктивные коммуникации становятся нормой, вытесняя диалог и поиск компромисса; во-вторых, к тотальной эрозии доверия – как к институтам и медиасреде, так и к участникам коммуникации, что в конечном итоге подрывает основы конструктивного публичного взаимодействия.

Заключение

Сегодня традиционные СМИ, руководствующиеся высокими профессиональными и этическими стандартами, все больше утрачивают свою привлекательность. Тенденции по снижению аудитории таких СМИ экспертами фиксируются последние годы и являются устойчивым трендом [Одинцов 2024; Солопов 2025; Пуншева 2025].

Общественность переключает внимание на легкодоступные альтернативные источники информации – новые медиа, социальные сети. Постоянная экономическая конкуренция с интернет-платформами, не проверяющими информацию, приводит к «эффекту домино». Постепенно и неизбежно падает качество проверки информации и в традиционных СМИ.

Цифровые платформы в настоящее время – предмет изучения в контексте вопросов информационной безопасности, а также эффективности их контроля и обнаружения деструктивного контента, дезинформации, опасных для общества призывов и сообщений.

Противостояние цифровым манипуляциям и деструктивным медиа в целом сопряжено с рядом проблем. Отсутствие законодательства, направленного на решение этого вопроса, обусловлено постоянно развивающимися технологиями. Фактически передовые технологии позволяют заказчикам и исполнителям онлайн-пропаганды оставаться анонимными и скрытыми. Поэтому весьма непросто реализовать политику, необходимую для борьбы с этой формой манипуляции.

Таким образом, становится очевидной необходимость в разработке и внедрении правил и политик, которые будут непосредственно регулировать усилия универсальных коммуникаторов и их информационных ресурсов в процессе обсуждения значимых для общества идей и проблем, а также в ходе избирательных кампаний. Это позволит обеспечить

защиту от дезинформации и повысить уровень доверия общества к государственным институтам власти, демократическим процессам и средствам массовой информации, как новым, так и традиционным.

Необходим комплексный подход, который включал бы методы из нескольких областей исследования, чтобы учитывать все последствия, к которым приводит компьютерная пропаганда. На технологическом уровне правительства могут использовать искусственный интеллект и машинное обучение для противодействия пропаганде с помощью ботов на социальных платформах. Сложные инструменты, такие как проверка фактов, также должны использоваться, чтобы препятствовать распространению дезинформации и повышать доверие общества к средствам массовой информации.

С социально-философской точки зрения повышение осведомленности и критического мышления посредством образования и горизонтального сотрудничества различных субъектов цифровой коммуникации помогает сделать общественность более информированной и подготовленной к деструктивным коммуникациям со стороны как отдельных субъектов (акторов, ботов), так и групп политического давления, враждебных структур. Кроме того правительствам, бизнес-структурам, гражданскому обществу следует обратить внимание на различные инструменты и механизмы повышения доверия граждан в целом, так как данные, собранные социологами, свидетельствуют о растущих рисках агрессивной, деструктивной поляризации общества во многих странах мира. Такое положение вещей делает граждан уязвимыми в контексте ведения враждебной пропаганды, информационных способов ведения гибридных войн. Особую важность имеет морально-нравственная оценка деструктивных коммуникативных практик как неприемлемых для достижения общественно значимых целей и задач.

Следует особо подчеркнуть важность разработки и последующего внедрения международно-правовой и национальной базы, регулирующей автоматизацию ботов и роль социальных сетей, чтобы избежать негативного воздействия на общество и политику. Действия многих суверенных государств по ог-

раничению распространения информации на базе наиболее известных соцсетей, признание таких интернет-ресурсов вне закона – это, по всей видимости, вынужденная мера, продиктованная слабостью международного права в отношении различных деструктивных цифровых явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахматов 2007 – *Ахматов А.* О двойных стандартах в политике и праве // Народное образование. 2007. № 9 (1372). С. 252–258.
- Булипопова 2010 – *Булипопова Е.В.* Причины и предпосылки появления термина «двойные стандарты» в политическом дискурсивном пространстве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 346–354.
- Биттиева, Магомедов 2022 – *Биттиева Л.Х., Магомедов М.Н.* Способы совершения мошенничеств в сети Интернет // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 10. С. 135–139.
- Бродовская и др. 2023 – *Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Склярова Н.Ю.* Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 2. С. 12–18. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18
- Германов 2023 – *Германов Н.С.* Концепция ответственного искусственного интеллекта – будущее искусственного интеллекта в медицине // Digital Diagnostics. 2023. Т. 4, № S1. С. 27–29.
- Давыдова, Кравчук 2024 – *Давыдова М.А., Кравчук И.Д.* Дискурсы и технологии внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия в региональных сегментах социальных медиа // Власть. 2024. Т. 32, № 1. С. 16–23. DOI: 10.31171/vlast.v32i1.9924
- Капранов, Капранова 2019 – *Капранов А.В., Капранова Ю.В.* Двойные стандарты, политика и права человека в современном обществе // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». 2019. № 1. С. 50–52.
- Ковалев, Магомедов, Самыгин 2016 – *Ковалев В.В., Магомедов М.Г., Самыгин С.И.* Практика двойных стандартов в мировой политике: угрозы национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 55–60.

- Овчинникова, Лебедева, Парм 2024 – Овчинникова О.П., Лебедева Д.В., Парм О.Я. Ответственный искусственный интеллект в управлении современной компанией // *Инновации в менеджменте*. 2024. № 1 (39). С. 26–31.
- Одинцов 2024. – Одинцов Е. Монополия на новости со стороны классических СМИ продолжает сокращаться. Традиционные СМИ продолжают терять монополию на новости [Газета.ру. 2024. 11 дек.] // <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/11/24594506.shtml?ysclid=meldmc67u0800635356>
- Соколов 2013 – Соколов Л.А. Двойные стандарты как управленческий феномен // *Вестник МГУУ*. 2013. № 3. С. 1–4.
- Пуншева 2025 – Пуншева Е. Снижение доверия, дефицит кадров и искусственный интеллект — главные тренды журналистики [Реальное время. 2025. 29 янв.] // <https://realnoevremya.ru/articles/327372-snizhenie-doveriya-deficit-kadrov-iskusstvennyy-intellekt>
- Солопов 2025 – Солопов Д. Тренды медиарынка в 2025 году: что будет с новостями и журналистикой. [РБК Компании. 2025. 29 янв.] // <https://companies.rbc.ru/news/l8uKIpQYwZ/trendy-mediaryinka-v-2025-godu-chto-budet-s-novostyami-i-zhurnalistikoj/>
- Хабермас 2001 – *Хабермас Ю.* Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
- Черная 2018 – Черная Е.А. Способы совершения преступлений интернет-мошенниками в сфере компьютерной информации // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2018. № 2 (35). С. 104–105.
- Шахнов и др. 2024 – Шахнов В.А., Пролетарский А.В., Зинченко Л.А., Казаков В.В., Терехов В.В. К вопросу этики искусственного интеллекта // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2024. Т. 26, № 5. С. 17–29.
- Wike et al. web – Wike R., Silver L., Fetterolf J., Huang C., Austin S., Clancy L., Gubbala S., 2022. Social Media Seen as Mostly Good for Democracy Across Many Nations, But U.S. is a Major Outlier [Pew Research Center] // <https://www.pewresearch.org/global/2022/12/06/social-media-seen-as-mostly-good-for-democracy-across-many-nations-but-u-s-is-a-major-outlier/>
- Global Report... web – Global Report: Trust and the Crisis of Grievance. 2025 [Edelman] // https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2025-01/2025%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_01.23.25.pdf
- Floridi 2018 – Floridi L. Soft Ethics and the Governance of the Digital. *Philos. Technol.* 2018. № 31. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-018-0303-9>

REFERENCES

- Akhmatov A., 2007. On Double Standards in Politics and Law. *Narodnoe obrazovanie*, no. 9 (1372), pp. 252-258.
- Bulipopova E.V., 2010. Reasons and Prerequisites for the Emergence of the Term “Double Standards” in the Political Discursive Space. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*, no. 10, pp. 346-354.
- Bittieva L.Kh., Magomedov M.N., 2022. Methods of Committing Fraud on the Internet. *Journal of Applied Research*, vol. 2, no. 10, pp. 135-139.
- Brodovskaya E.V., Parma R.V., Lukushin V.A., Sklyarova N.Yu., 2023. Destructive Informational and Psychological Influence On Russian Youth in Social Media (Based On Roundtable Discussion Materials). *Humanities. Bulletin of the Financial University*, vol. 13, no. 2, pp. 12-18. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18
- Germanov N.S., 2023. The Concept of Responsible Artificial Intelligence as the Future of Artificial Intelligence in Medicine. *Digital Diagnostics*, vol. 4, no. S1, pp. 27-29. DOI: 10.17816/DD430334
- Davydova M.A., Kravchuk I.D., 2024. Discourses and Technologies of External Destructive Information and Psychological Impact in Regional Segments of Social Media. *Vlast*, vol. 32, no. 1, pp. 16-23. DOI: 10.31171/vlast.v32i1.9924
- Kapranov A.V., Kapranova Yu.V., 2019. Double Standards, Politics and Human Rights in Modern Society. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya «Politologiya i sociologiya»*, no. 1, pp. 50-52.
- Kovalev V.V., Magomedov M.G., Samygin S.I., 2016. The Practice of Double Standards in World Politics: Threats to Russia’s National Security. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 6-7, pp. 55-60.
- Ovchinnikova O.P., Lebedeva D.V., Parm O.Ya., 2024. Responsible Artificial Intelligence in the Management of a Modern Company. *Innovacii v menedzhmente*, no. 1 (39), pp. 26-31.
- Odintsov E. The Monopoly on News from Traditional Media Continues to Shrink. Traditional Media Continue to Lose Their Monopoly on News. *Gazeta.ru*. 2024. December 11. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/11/24594506.shtml?ysclid=meldmc67u0800635356>
- Sokolov L.A., 2013. Double Standards as a Management Phenomenon. *Vestnik MGUU*, no. 3, pp. 1-4.
- Punshcheva E. Declining Trust, Personnel Shortages, and Artificial Intelligence are the Main Trends in Journalism. *Realnoye vremya*. 2025. January 29. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/>

- 327372-snizhenie-doveriya-deficit-kadrov-iskusstvennyy-intellekt
- Solopov D. Media Market Trends in 2025: What Will Happen to News and Journalism. *RBK Kompanii*. 2025. January 29. URL: <https://companies.rbc.ru/news/l8uKlpQYwZ/trendyi-mediaryinka-v-2025-godu-chto-budet-s-novostyami-i-zhurnalistikoj/>
- Habermas Yu., 2001. *Involvement of the Other: Essays on Political Theory*. Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Chernaya E.A., 2018. Methods of Committing Crimes by Internet Fraudsters in the Field of Computer Information. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (35), pp. 104-105.
- Shakhnov V.A., Proletarskiy A.V., Zinchenko L.A., Kazakov V.V., Terekhov V.V., 2024. On the Issue of the Ethics of Artificial Intelligence. *Neuro-Computers*, vol. 26, no. 5, pp. 17-29. DOI: 10.18127/j19998554-202405-02
- Wike R., Silver L., Fetterolf J., Huang C., Austin S., Clancy L., Gubbala S., 2022. *Social Media Seen as Mostly Good for Democracy Across Many Nations, But U.S. Is a Major Outlier*. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/12/06/social-media-seen-as-mostly-good-for-democracy-across-many-nations-but-u-s-is-a-major-outlier/>
- Global Report: Trust and the Crisis of Grievance*, 2025. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2025-01/2025%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_01.23.25.pdf
- Floridi L., 2018. Soft Ethics and the Governance of the Digital. *Philos. Technol.*, vol. 31, pp. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-018-0303-9>

Information About the Author

Andrey M. Druzhinin, Candidate of Sciences (Philosophy), Specialist, Center “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Malaya Pirogovskaya St, 1, 119992 Moscow, Russian Federation, www-222@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0976-822X>

Информация об авторе

Андрей Михайлович Дружинин, кандидат философских наук, специалист ВНМЦ «Философия образования», Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, 119992 г. Москва, Российская Федерация, www-222@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0976-822X>